

Институт востоковедения РАН
Институт высших гуманитарных исследований
им. Е. М. Мелетинского РГГУ

О. Е. Этингоф

**Иерусалим,
Владикавказ и Москва
в биографии и творчестве
М. А. БУЛГАКОВА**

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва 2017

УДК 82
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Э 90

Рецензенты:
д. филол. н., чл.-корр. РАН В. М. Алпатов,
к. филол. н. Е. Ю. Колышева,
ст. н. с. Литературно-мемориального музея
М. Булгакова в Киеве Т. А. Розговская

Этингоф О. Е.

Э 90 Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве
М. А. Булгакова. 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки
славянской культуры, 2017. — 448 с. — (Вклейка после с. 416.)

ISBN 978-5-94457-296-7

Монография О. Е. Этингоф «Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М. А. Булгакова» затрагивает события жизни писателя и то, как они отразились в его произведениях. На основе многочисленных не публиковавшихся ранее архивных документов, забытых публикаций в прессе и мемуаров собран обширный источниковедческий материал, касающийся времен Гражданской войны на Северном Кавказе и московского периода 1930-х годов.

Благодаря этому исследованию удалось установить, что весной 1920 г. писатель как бывший белогвардеец был приговорен красными к казни, однако его удалось спасти, и он был принят на работу в Терский наробраз. Спасение произошло на Страстной неделе в канун Пасхи. Значительный и столь же новый материал представлен в книге и по московскому периоду, в частности, он касается литературного салона «Никитинские субботники», писательских организаций и Наркомпроса. Кроме того, автор приходит к выводу, что многие важные события, касающиеся М. А. Булгакова и его творчества, в 1930 г. и впоследствии вновь происходили в канун Пасхи.

В книге предпринята попытка новых прототипических интерпретаций событий и персонажей, которые вскрыты в источниковедческих главах. По мнению О. Е. Этингоф, кавказские воспоминания 1920 г. явились для М. А. Булгакова основой при создании евангельских глав романа «Мастер и Маргарита», топография Владикавказа, где он пережил свою Голгофу, — для образа Ершалаима. А впечатления от писательской среды Москвы, в частности, от «Никитинских субботников», отразились в московских главах романа. Большая часть интерпретаций прототипов, предложенных автором, совершенно новая и полемичная по отношению к принятым в литературе толкованиям.

УДК 82
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

В оформлении переплета использованы следующие фотографии:
М. А. Булгаков, фото с дарственной надписью Я. Л. Леонтьеву, зам. директора Большого театра, 1. XI. 37 г.; М. А. Булгаков, 1928 г. Фото М. Напельбаума; Фото И. А. Ильфа писателей на похоронах В. В. Маяковского, в центре М. А. Булгаков. Опубл. Ю. М. Кривоносным; Группа владикавказских артистов перед летним театром в Треке, май 1921 г. Фото предоставлено С. Д. Бобровым.

ISBN 978-5-94457-296-7

© О. Е. Этингоф, 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017
© Языки славянской культуры, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Часть I. Владикавказ, 1920 год.....	13
1. Предыстория.....	15
2. Терский наробраз.....	40
3. Диспут об А. С. Пушкине.....	70
4. «Красный» Владикавказ.....	88
5. ЧК в Терской области.....	98
6. Арест и спасение М. А. Булгакова и Ю. Л. Слезкина.....	109
Часть II. К вопросу о прототипах. Реминисценции Владикавказа в романе «Мастер и Маргарита».....	151
1. Ершалаим М. А. Булгакова: образ Иерусалима и Владикавказа.....	153
2. Владикавказские мотивы в московских главах романа «Мастер и Маргарита».....	183
3. «Сон Никанора Ивановича» и владикавказский опыт М. А. Булгакова.....	194
Часть III. Москва, 1920 — 1930-е годы.....	201
1. 1920-е годы, Москва и Трапезунд.....	203
2. 1930-е годы, Наркомпрос.....	208
3. 1930-е годы, Федерация объединений советских писателей (ФОСП) и издательство «Федерация».....	229
4. «Никитинские субботники» — литературное объединение и издательство.....	240
5. М. А. Булгаков и Е. Ф. Никитина.....	263
6. Дом на Тверском бульваре.....	286
7. 1937 год.....	298

Часть IV. К вопросу о прототипах. Московские мотивы в произведениях М. А. Булгакова	305
1. МАССОЛИТ, похороны и голова Берлиоза, ресторан дома Грибоедова	307
2. Шабаш и нехорошая квартира	315
3. Великий бал у сатаны	326
4. Маргарита	335
5. Воланд	338
6. М. А. Булгаков и писатели	356
М. Я. Козырев	356
С. М. Городецкий	365
Ю. Л. Слезкин	378
7. Топография и хронология московских глав романа «Мастер и Маргарита»	399
8. План последней пьесы	403
Заключение	409
Список иллюстраций	417
Список сокращений	423
Указатель имен	

*Памяти
Елены Андреевны Земской*

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга о М. А. Булгакове, о совсем неизвестных или малоизвестных обстоятельствах его биографии, а также о том, как эти реальные обстоятельства могли отразиться в его творчестве.

Трудами нескольких поколений булгаковедов прослежены основные вехи биографии писателя, связи с его родственниками, друзьями, коллегами по литературной и театральной деятельности, а также многострадальная история гонений, неудач с публикациями его прозы, запретов на постановку пьес или снятия их с репертуара театров. И особое место в этих исследованиях принадлежит книге М. О. Чудаковой¹. Однако все еще остаются малоизученные факты и даже целые периоды жизни М. А. Булгакова (главным образом связанные с его пребыванием в деникинской армии) по понятным причинам: в советское время обнародовать это было опасно. В результате о нескольких годах жизни молодого писателя в период Гражданской войны, который он провел в Киеве и на Северном Кавказе, известно очень мало. Сам М. А. Булгаков, его родственники и жены старательно скрывали все, что знали, уничтожали семейную переписку, газетные вырезки, умалчивали об этом времени в своих мемуарах. Некоторые эпизоды московского, казалось бы, гораздо лучше изученного периода жизни писателя также оказались до сих пор в глубокой тени.

Нам понадобилось поднять материалы более десятка архивов в Москве, Владикавказе и Киеве, проследить публикации в прессе (преимущественно времен Гражданской войны), обратиться к многочисленным мемуарам, опубликованным и устным. Кроме того, в качестве подобия «исторического источника» удалось использовать и литера-

¹ Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. 2-е изд. М.: Книга, 1988.

турные произведения самого М. А. Булгакова, а также Ю. Л. Слезкина и Г. С. Евангулова, работавших во Владикавказе одновременно с ним. Все три литератора в большей или меньшей мере опирались на реальные ситуации. Некоторые стихотворения послереволюционных поэтов и даже пародии и шуточные стихи конца 1920-х и 1930-х годов также могут пролить свет на контекст того времени. В результате нами собран обширный источниковедческий материал, составивший основу первой и третьей частей книги. Фрагментами по мере необходимости он включен и в две другие части (вторую и четвертую).

Биография и творчество писателя непосредственно связаны с Востоком, причем двояко. С одной стороны, значительный период Гражданской войны М. А. Булгаков провел на Северном Кавказе, в основном во Владикавказе, при денкинцах, а затем при большевиках. Таким образом, новый документальный материал дает возможность не только существенно расширить наши представления о хронологии событий и биографии самого писателя (связанной с Северной Осетией и Чечней), но и конкретизировать многие неизвестные грани истории Гражданской войны на Юге России.

С другой стороны, образ Ершалаима евангельских времен в романе «Мастер и Маргарита», тщательное изучение писателем топографии, археологии и реалий Святого Града, истории распятия Иисуса Христа — еще одна важная тема настоящей книги, касающаяся уже интерпретации М. А. Булгаковым Востока древнего и времен раннего христианства. Здесь необходимо отметить, что М. А. Булгаков, воспитанный в среде профессоров Киевской Духовной академии, был исключительно эрудирован в сферах древней истории и богословия. Однако, как показывает наше исследование, эта тема была причудливо и тесно связана в его творчестве с темой Гражданской войны, и Восток евангельский переплетался в его романе со знакомым ему по личному опыту Востоком кавказским.

Обращаясь к биографии и творчеству М. А. Булгакова, мы стремились рассматривать этот материал, учитывая контекст исторический и историко-культурный, пытаясь соотнести эпизоды индивидуальной писательской судьбы с развитием сложной и противоречивой послереволюционной ситуации как на Северном Кавказе, так и затем в Москве.

Вместе с тем нитью, которая позволила наметить один из путей нашего исследования, неожиданно оказались семейные связи. Мой дед Б. Е. Этингоф был в числе большевиков, вытеснивших денкин-

цев с Северного Кавказа весной 1920 г., а затем он занял пост в правительстве Терской области. Одним из практически неизвестных пластов биографии М. А. Булгакова и оказались его взаимоотношения с Б. Е. Этингофом, с которым будущий писатель столкнулся во время Гражданской войны во Владикавказе, а затем их знакомство продолжилось уже в Москве.

Первая, источниковедческая, часть книги посвящена периоду Гражданской войны и пребыванию М. А. Булгакова на Северном Кавказе сначала при белых, затем при красных, а также началу его литературной и театральной деятельности во Владикавказе в полувоенной обстановке занятой большевиками Терской области.

В третьей, также источниковедческой, части книги рассматривается несколько малоизвестных сюжетов, связанных с литературной средой Москвы, в которой вращался М. А. Булгаков, а Б. Е. Этингофу принадлежало значительное место как крупному чиновнику по культуре, издательскому деятелю и мужу Е. Ф. Никитиной (хозяйки литературного салона «Никитинские субботники», издательства и книжных магазинов). Документальная информация об общении М. А. Булгакова и Б. Е. Этингофа, которой мы располагаем, относится именно к началу 1930-х годов.

Автобиографические мотивы постоянно присутствуют в произведениях писателя, на что обратила внимание М. О. Чудакова². Е. С. Булгакова, его третья жена, также отмечала, что М. А. Булгаков

писать <...> мог только о том, что знал, во что верил³.

Подобные свидетельства содержатся и во многих других воспоминаниях⁴. В соответствии с таким складом писателя и на основа-

² Чудакова М. О. Жизнеописание... С. 225.

³ Булгакова Е. Дневник Елены Булгаковой. М.: Книжная палата, 1990. С. 323.

⁴ Так, В. Лакшин приводит реплику М. А. Булгакова в изложении Елены Сергеевны почти теми же словами: «Я не могу писать о том, чего не знаю». Лакшин В. Елена Сергеевна рассказывает // Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.: Советский писатель, 1988. С. 413. В. И. Сахаров приводит рассказ Г. Потаниной о том, как М. А. Булгаков советовал ей писать: «Пишите о том, что вы знаете, видели». Потанина Г. Встреча в Ленинграде // Сахаров В. И. Михаил Булгаков: загадки и уроки судьбы. М.: Жираф, 2006. С. 213. П. Н. Зайцев вспоминал: «М. А. Булгаков был талантлив. По манере письма он был реалистом». Зайцев П. Н. Воспоминания. М.: Новое Литературное Обозрение, 2008. С. 282.

нии исторических и фактологических данных, касающихся ситуации 1920—1930-х годов во Владикавказе и в Москве, можно с осторожностью попытаться найти отражение реальных событий и персонажей в творчестве самого М. А. Булгакова. Этому посвящены вторая и четвертая части книги, основанные на источниковедческих данных первой и третьей частей. Чтобы сразу избежать упреков в тенденциозности и пристрастности, хотелось бы начать со слов Г. А. Лесскиса:

Во-первых, не следует придавать чрезмерного значения этой проблеме. Глубинный смысл художественного текста лежит за пределами «отождествления» вымышленных персонажей с реальными людьми, встреченными писателем. Подобные «отождествления» — не более чем любопытные подробности, относящиеся скорее к истории работы писателя над произведением и к психологии творчества, чем к содержанию и смыслу самого произведения. А во-вторых, никогда или почти никогда не встречается подлинного тождества «типа» и «прототипа»⁵.

Существует огромная литература по поводу булгаковских персонажей и их прототипов, мы не собираемся полемизировать с кем бы то ни было. Однако, учитывая новый источниковедческий материал, приведенный в первой и третьей частях и отчасти прокомментированный во второй и четвертой частях книги, можно попытаться расставить акценты в интерпретации прототипов некоторых героев и коллизий в произведениях М. А. Булгакова. Писатель во многих случаях комбинировал разные элементы жизненных наблюдений в одном персонаже и эпизоде. Он отчетливо описывал собственный процесс создания образов, рассказывая, в частности, что фигуру Лариосика из «Белой гвардии» скомбинировал из впечатлений от трех различных людей. Об этом сообщал его друг и первый биограф П. С. Попов со слов самого М. А. Булгакова:

В Лариосике слились образы 3 лиц. Элемент «чеховщины» находился в одном из прототипов⁶.

⁵ Лесскис Г. А. Триптих М. А. Булгакова о русской революции. «Белая гвардия», «Записки покойника», «Мастер и Маргарита». Комментарии. М.: ОГИ, 1999. С. 244.

⁶ НИОР РГБ, ф. 562, оп. 27, л. 5. Заметки автобиографического характера, сделанные П. С. Поповым со слов М. А. Булгакова; машинописная копия с автографа (см. ф. 547) с правкой Е. С. Булгаковой; 1956 дек. 11, Москва.

Наши поиски возможных прототипов — это лишь фрагментарные осторожные попытки указать на реальные жизненные наблюдения, которые наряду со многими другими могли быть использованы писателем. Вместе с тем оказалось, что вскрытые нами события настолько существенны, что они не только проясняют многие ключевые периоды биографии М. А. Булгакова, но и оказали значительное влияние на формирование целого ряда его творческих замыслов. Как мы увидим, даже самый сложный и во многом загадочный замысел романа «Мастер и Маргарита», включая его евангельские главы, в значительной мере опирается на биографическую канву событий жизни самого писателя. Кавказские воспоминания 1920 г. окажутся основой для написания, прежде всего, глав о Ершалаиме, а московские впечатления от писательской среды, в том числе «Никитинских субботников», лягут в основу московских глав романа.

В результате четыре части расположены в книге парами так, что две первые связаны с владикавказским периодом биографии М. А. Булгакова, т. е. с Востоком, и отражением впечатлений этого времени в его творчестве. Вторая пара (третья и четвертая части) касается московского периода. Аналогичным образом одна из них посвящена документальной информации о событиях в жизни М. А. Булгакова и его окружении, а следующая за ней — их отражению в произведениях писателя.

Кроме того, внимательное сопоставление нового источниковедческого материала с произведениями М. А. Булгакова позволяет отчасти по-новому оценить авторский метод писателя. Одна из задач книги — попытаться показать, насколько прочно он был укоренен в реальных обстоятельствах и событиях, происходивших с ним самим и вокруг него. М. А. Булгаков, называвший себя «мистическим» писателем, в действительности почти не отрывался от автобиографического опыта.

В обширной литературе о М. А. Булгакове последнее время наметилась ситуация, в которой новые документальные сведения появляются сравнительно нечасто, исследователи продолжают оперировать в основном уже хорошо известным кругом документов. В то же время разного рода смелые концепции и интерпретации произведений писателя сменяют друг друга. Представляется важным расширить круг достоверной фактической информации с тем, чтобы толкования его творчества можно было поставить на твердую почву. Такая попытка и предпринята в настоящей книге.

Мой приятный долг — выразить благодарность многим людям и организациям, без которых материал этой книги не мог бы быть собран. Родственники щедро делились устными и записанными мемуарами и фотографиями, не все из них дожили до выхода этой книги. Прежде всего, это мои тетя и отец Н. Б. Этингоф и Е. Б. Этингоф. Кроме того, мне помогли и Г. А. Ельницкая, Э. Л. Боброва, Р. И. Бобров, М. С. Айнбиндер, М. Е. Этингоф, Л. Л. Ельницкий, И. Л. Гинзбург, Т. Т. Бакроев, М. Т. Бакроева.

Гостеприимные сотрудники многих архивных фондов предоставили возможность пользоваться их материалами, выражаю свою признательность всем архивам, где мне удалось заниматься. В их числе АМБК, ГАРФ, ГЛМ, РГАЛИ, РГАСПИ, РГВА, НИОР РГБ, ОР ГМИИ, ОР ИМЛИ, ЦГАИПДРСО-А, ЦГАРСО-А. Особой персональной благодарности заслуживают сотрудники Музея М. А. Булгакова в Киеве: С. П. Ноженко, А. П. Кончаковский, К. Н. Питоева; М. Б. Аксененко и О. Б. Малинковская из ОР и библиотеки ГМИИ им. А. С. Пушкина, Е. М. Варенцова из кабинета А. В. Луначарского ГЛМ. Благодаря любезности М. В. Бибикова и А. С. Дзасохова, а также гостеприимству Э. М. Мецаева и Л. С. Засевой я имела редкую и привилегированную возможность заниматься в двух архивах Владикавказа (ЦГАРСО-А и ЦГАИПДРСО-А). Кроме того, З. В. Канукова, директор СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, предоставила мне возможность работать в библиотеке института с фондом газет времен Гражданской войны. К сожалению, мне не удалось попасть ни в архив ФСБ, ни в РГАНИ.

Глубокой признательности заслуживают также историки, краеведы, литературоведы и булгаковеды, помогавшие мне советами, консультациями, библиографическими данными, рекомендациями по поводу архивных фондов и документов: Ф. Б. Поляков, Ст. С. Никоненко, Ю. Л. Слезкин, Р. Д. Тименчик, Б. А. Равдин, Т. А. Рогозовская, Г. С. Файман, Е. Ю. Кольшева, В. И. Рокотянский, Е. А. Яблоков, Е. В. Алехина, С. Д. Бобров, Ф. С. Киреев, С. В. Волков, В. О. Халпакчян, Ю. В. Ратомская, Ш. М. Шукуров, Ю. В. Любимов, Вл. В. Седов, В. М. Алпатов, И. Л. Кызласова.

И отдельно хотелось бы выразить сердечную благодарность за благосклонность, интерес к моей работе и неоценимую поддержку, которую мне оказала в свои последние годы Е. А. Земская. К сожалению, вопреки ее просьбе я не успела закончить книгу при ее жизни.